

Цяо Нань был по сути вором, грабителем. Цяо Нань украла и ограбила славу и хозяина, которые принадлежали ей.

До сих пор, даже когда Цяо Нань ясно осознавала, что лисица соперничает с ней за любовь брата Чжая, Цяо Нань отказывалась помогать и защищала эту лисицу. Однажды она должна найти возможность разобраться с Цяо Нань и преподать ей тяжелый урок, чтобы та пожалела о своем решении стать ее врагом.

"Цю Чэньси, что с тобой?" Женщина-солдат, принявшая от Цю Чэньси наполовину наполненный флакон духов, пришла даже позже нее. "Если ты продолжишь сжимать книгу, она скоро порвется. Я действительно не могу сказать, что у тебя так много силы".

"Ты здесь." Посмотрев на Цянь Яньань, Цю Чэньси глубоко вздохнула. "Понятно. Человек, который будет учить нас, это старейшина Лин".

"Старейшина Лин? Какой старейшина Лин?" Цянь Яньань была родом из сельской деревни и не видела многого в мире. К ее счастью, у нее был определенный потенциал, и она могла стать женщиной-солдатом в армии. Она была невежественна и не понимала многих вопросов, в частности, таких людей, как Линь Юанькан. "Вы имеете в виду старика? Разве он не просто тот, кто преподает английский?"

"Хахаха." Цю Чэньси усмехнулась. Она не могла утруждать себя объяснениями с Цянь Яньань.

"А, в чем дело? Старый не учит нас? Это молодая? Эта девушка на несколько лет младше моей младшей сестры. Думаю, она еще учится в школе. Она учит нас английскому? Откуда взялась ее уверенность? Только не говорите мне, что она собирается учить нас A B C D?". Цянь Яньань выплюнула эти слова со злостью.

С такой юной девушкой, как она могла надеяться получить много знаний от этой возможности? Неужели армия разыгрывала их? Это событие было так труднодостижимо, и ситуация была такова.

"Она учит?" Выражение лица Цю Чэньси снова изменилось. Цянь Яньань не знала о мастерстве Цяо Нань, но Цю Чэньси знала.

Два года назад, когда Цяо Нань была еще моложе, Цю Чэньси специально принесла одну из своих домашних работ, чтобы завоевать расположение Линь Юанькана. В итоге, Цяо Нань тогда "указала" на ряд ее ошибок.

Конечно, Цяо Нань не могла обучать других более высоким стандартам английского языка, но ее возможностей было более чем достаточно, чтобы обучать солдат в армии, которые не имели высоких культурных стандартов. Даже Цяо Нань двухлетней давности могла справиться с этой задачей, не говоря уже о нынешней Цяо Нань.

"Цю Чэньси, помоги мне присмотреть за ней. Она такая юная леди. Перед сотней людей ее ноги точно будут шататься от страха. Как она сможет учить? Поскольку это будет бесполезно, я не могу слушать. Я лучше отдохну и вздремну". Цянь Яньань закрыла лицо книгой и облокотилась на стол.

В этот момент Цяо Нань не знала, что есть люди, которые начали дремать, так как они совершенно не верили ей из-за ее юного возраста. Тем не менее, она уже заранее догадывалась о некоторых ситуациях.

Увидев Линь Юанькана, который выглядел так, словно он был кладовщиком и не собирался помогать, Цяо Нань глубоко вздохнула и сделала шаг вперед. "Всем доброго дня. Моя фамилия Цяо. Учитывая мой возраст, мне немного неуместно стоять здесь, ведь все вы - мои старшие братья, старшие сестры, дяди, тети, а возможно, даже дедушки и бабушки".

Многие присутствующие думали так же, как и Цянь Яньань. Когда они увидели юное и нежное лицо Цяо Нань, они не поверили в нее и смотрели на нее свысока.

Эти слова Цяо Нань были сродни самоуничижению.

Разве все не могли понять, что Цяо Нань молода? Цяо Нань сама призналась в этом. Она даже упомянула дедушек и бабушек.

Внезапно в зале для занятий раздался смех. Всех позабавила самоуничижительная и юмористическая речь Цяо Нань. Атмосфера разрядилась.

Некоторые из зрителей, казалось, смотрели на Цяо Наня с меньшим отвращением и сопротивлением.

Затем Цяо Нань заговорил по-английски. "Здравствуйте, меня зовут Цяо Нань. Учитывая мой возраст, мне немного неуместно стоять здесь, поскольку все вы - мои старшие братья, старшие сестры, дяди, тети и, возможно, даже дедушки и бабушки".

Как только атмосфера стала лучше, эта хорошо произнесенная речь на британском английском, которую произнес Цяо Нань, просто ошеломила и покорила аудиторию.

Цяо Нань, казалось, не совершала много действий и не говорила много. Тем не менее, ее яркий голос отчетливо звучал в зале для мероприятий. Ее слова не были такими громкими и оглушительными, как армейские команды, но почти все могли четко слышать произношение каждого слова Цяо Нань.

Непрерывный смех до этого момента полностью исчез в тот же миг. Во всем зале стало так тихо, что можно было услышать даже звук падения иголки.

В этот момент братья, сестры, дяди, тети и даже дедушки и бабушки все поняли. Хотя Цяо Нань была молода, у нее не было недостатка в способностях. У нее была сила.

В любом случае, они не поняли ни слова из той длинной речи.

Когда они сталкивались со способным человеком, они чувствовали себя более убежденными и уважительными от всего сердца.

Когда она почувствовала, что атмосфера на месте изменилась, Цяо Нань сохранила ту же добрую и ласковую улыбку на лице. Она была такой доступной. "Не нервничайте. Моя речь на английском языке может показаться довольно сложной, как будто она очень впечатляющая и мощная. На самом деле, это не так. Когда я переведу ее на китайский, все поймут. По сути, это моя приветственная речь, только что произнесенная на английском языке. Кто еще помнит смысл первого предложения в моей английской речи?"

Большинство людей на земле выглядели сомневающимися. Дело было не в том, что никто не помнил эту фразу. Просто они стеснялись выступить перед толпой. Более того, эти знания были им незнакомы.

Самая большая проблема, с которой сталкивается китаец при изучении английского языка, - это открыть рот, чтобы заговорить.

Поэтому, когда Цяо Нань задал вопрос, на площадке воцарилась тишина. Даже те, кто помнил, не могли набраться смелости и поднять руку, чтобы ответить на вопрос Цяо Наня.

Глаза Цяо Наня резко и быстро пронеслись по территории. "Могу ли я пригласить этого брата ответить?"

"М-мне?" Солдат-мужчина, которого выдвинул Цяо Нань, покраснел. Его щеки покраснели, хотя его кожа была уже сильно загорелой от солнца.

"Да, ты."

"Р-помню немного, но я не знаю, как это сказать". Мужчина-солдат был очень застенчив.

"Ничего страшного. Попробуй".

"Хорошо. Думаю, это было "Здравствуйте, меня зовут Цяо Нань". Произношение солдата, конечно, не было идеальным, но в целом все было в порядке.

"Неплохо, ты очень хорошо произнес. Отлично! Это предложение - самоинтродукция. Цяо Нань - это мое имя. Измени мое имя на свое и попробуй".

"Здравствуй, мой, меня зовут Ян Лин?" Когда солдат сказал это, его глаза наполнились сомнением и недоумением.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2084321>